

— Сяо Юй, ты меня неправильно понял... - Янь Жуйцин выглядел невинно, и его тон смягчился: — Мы с Руй-гэ знаем друг друга с самого детства. У нас есть привычка смотреть друг на друга, когда мы разговариваем. Не возражай, пожалуйста?

Шэнь Юй закатил глаза:

— Не притворяйся обиженным, хорошо?

— О чем ты думаешь, неужели ты думаешь, что я не в курсе?!

Камеры обеих команд были очень заняты, снимая эту сцену.

Чтобы достичь желаемого эффекта трансляции, камера поворачивалась туда-сюда на лицах обоих. Они хотели запечатлеть каждое выражение в деталях. Они хотели представить нетизенам самую настоящую битву "с раздиранием лиц".

Конечно, все это было односторонним.

Шэнь Юй временно одержал верх.

Шквал в комнате прямой трансляции не был спокойным.

[Что пытается сказать Шэнь Юй? Так ли уж удивительно быть женатым? Ты хочешь спрятать своего партнера, чтобы никто не видел?!]

[Цинцин из моей семьи уже все объяснила, ясно? Почему ты все еще пытаешься спорить?! Твои действия только показывают, что у тебя низкая самооценка!]

[Цинцин такой жалкий. Его обвиняют без причины, как только он приехал. Муж Фэн должен встать и правильно вести себя с Шэнь Юем. Иначе его голова расшибется до небес!]

[Шэнь Юй, как известно, высокомерен и властолюбив. У него особенно скверный характер. Неудивительно, что после стольких лет он потускнел и очернел в интернете. На это есть причина!]

Янь Жуйцин выглядел очень беспомощным, как будто он не мог объяснить ситуацию. Он обратился за помощью к Фэн СиРую:

— Руй-ге, я...

Шэнь Юй часто беспричинно доставлял неприятности, как сумасшедший, кусая его всякий

раз, когда они встречались.

В такие моменты Фэн СиРуи обычно вставал, чтобы остановить его. Но сегодня он вел себя так безразлично.

— Ты? Что ты такое? Держись немного подальше от моего мужа, - Шэнь Юй положил руки на талию и не хотел уступать. Внутри он был очень встревожен.

"Собака, почему ты не помогаешь ему? У меня уже не хватает слов, чтобы найти виноватого!"

В конце концов Ли Хао пришел сгладить ситуацию:

— Не спорьте больше. Если мы не купим билеты сейчас, то не сможем выполнить задание, даже если пойдем коротким путем.

Сказав это, он взял Янь Жуйцина за руку и ушел. Его лицо выглядело не очень хорошо.

Увидев, что первая сцена резко оборвалась, Шэнь Юй не смог сдержать эмоций и посмотрел на Фэн СиРуя.

"Я не ожидал, что ты окажешься таким псом. Над твоим собственным белым лотосом так издевались, а ты и пукнуть не успел?!"

"Что ты за человек?!"

Шэнь Юй повернул голову и ушел, побежав к очереди за билетами.

Камера нацелилась на лицо Фэн СиРуя, пытаясь рассмотреть его реакцию. Но они могли услышать только случайную фразу:

— Я ничего не могу сделать. Он слишком собственник. Он так относится ко всем.

Оператор: "... Это, вы помогаете объяснить?"

Почему есть чувство прикрытия партнера?!

Нетизены также чувствовали то же самое,

[Почему мне кажется, что Шен Юй просто устраивает драки ради того, чтобы вызвать ненависть? Как безэмоциональная машина!]

[Я тоже так думаю. Есть такое чувство, будто он пытается выполнить задание. Но муж Фэн не стал сотрудничать и жалобно посмотрел на него].

[Шэнь Юй играет по сценарию? Он был назначен командой программы?!]

Нетизены начали умнеть, поэтому системе пришлось предупредить Шэнь Юя: [Не веди себя слишком активно, это легко раскрыть!]

Шэнь Юй внутренне улыбнулся:

— Я просто скажу это прямо. Не веди себя слишком увлеченно. Это заставит меня выглядеть человеком, у которого в мозгу только любовь, и который не может жить без мужчины...

Система закричала, словно собиралась рухнуть: [Я не говорю о том, чтобы вести себя так, будто ты влюблен!]

[Я имею в виду, как порочный персонаж!]

Шэнь Юй был раздражен:

— Мне нужно сыграть столько персонажей!

Купив билеты, он протянул один из них Фэн СиРую. Он был очень осторожен и старался не вступать с ним в физический контакт. В результате собака прямо-таки вцепился в его руку тыльной стороной и получил свой билет на метро.

В тыльной стороне рук Шэнь Юя вспыхнуло онемение, и он не мог унять дрожь.

Глаза Фэн СиРуй поплыли:

— Тебе холодно от кондиционера?

— Нет... - Шэнь Юй вытер лоб.

"Лаоцзы был напуган твоими действиями!"

Ожидая метро, он наклонился к Фэн СиРую с предвкушением и спросил:

— Руй-гэ, я не слишком далеко зашел?

Фэн СиРуй притворился озадаченным:

— Что значит слишком далеко?

— В сторону Янь Жуйцина! - Шэнь Юй был немного встревожен, готовый побудить его к порядку: — Я не позволял ему смотреть на тебя. Разве я не вел себя слишком властно?!

Фэн СиРуй ничего не сказал:

— Не слишком. Не доминирую...

— Очень хорошо.

Шэнь Юй был полностью ошеломлен:

— Очень хорошо?!

"Что значит очень хорошо?! Этот парень все еще Фэн СиРуй? Его бы не заменили, верно?!"

"Этого не может быть. Я должен быть более безжалостным в своем следующем плане!"

Услышав это, Фэн СиРуй не мог не нахмуриться. Он почувствовал меланхолию.

Что еще он хочет сделать?!

Неужели он не может остановиться на некоторое время?!

После часа пик в метро действительно было намного просторнее.

Шэнь Юй хотел спокойно подумать о контрмерах. Поэтому он притворился, что стоит в углу, и отдалился от Фэн СиРуя.

Тот не стал ему препятствовать и удобно устроился на своем месте.

Янь Жуйцин, сидевший в другой карете, как бы невзначай посмотрел в их сторону. В следующую секунду он отвернулся и вскинул брови.

Руй-гэ действительно не потакал ему.

Хотя это и не было показано перед камерой, его наверняка отчитали наедине.

Иначе зачем бы они сидели так далеко друг от друга?

Должно быть, потому что ему было противно.

Кроме того, старый патриарх семьи Фэн очень любит Шэнь Юя. Если бы они порвали друг другу лица перед камерой, ему было бы трудно объяснить, если бы он это увидел.

Янь Жуйцин утешал себя. Но Ли Хао, который был рядом с ним, наклонился к нему и спросил низким голосом:

— Что только что произошло?

— Почему ты намеренно спровоцировал Шэнь Юя?

То, что было у него на уме, было сказано, поэтому Янь Жуйцин удивленно оглянулся:

— Что ты сказал?

Ли Хао проигнорировал его реакцию:

— Это правда, что я обещал участвовать в этом варьете вместе с тобой. Но я не хочу быть вовлеченным в ваши споры...

— Надеюсь, ты сможешь немного сдерживать себя.

Янь Жуйцин изменил выражение лица, уголки его рта дернулись. Он усмехнулся:

— Ты уже взял деньги, просто говори меньше глупостей.

Ли Хао бросил на него глубокий взгляд и решил дать последний совет:

— Этот Шэнь Юй не так глуп, как кажется на первый взгляд. И СиРуй тоже...

Он уже сказал половину, но потом вздохнул:

— Я сказал все, что хотел.

Янь Жуйцин равнодушно хмыкнул, но когда перед ним появилась камера, он мягко улыбнулся:

— Это не имеет значения...

— Я очень хорошо знаю Сяо Юя. У него плохой характер, но он не плохой человек. Он просто слишком сильно заботится о Руй-гэ, поэтому он неправильно меня понял.

Ли Хао отвернулся, ничего не ответив.

Вскоре метро прибыло на станцию. Шэнь Юй вышел с картой, а сзади за ним следовала высокая стройная фигура. Подсознательно обернувшись, он врезался в грудь этого человека и чуть не упал.

К счастью, его держали за талию, чтобы предотвратить случайное падение.

Шэнь Юй хотел поднять голову, чтобы поблагодарить собеседника, но почувствовал, что рука на его талии поглаживает его нечестно. Поэтому он недовольно поднял голову:

— Ты...

"Человек-собака?!"

"У него есть привычка приставать к людям? Неужели он хочет сменить профессию и стать железнодорожным извращенцем?!"

Фэн СиРуй нахмурился: "Будь осторожен, это опасно, когда двери открываются."

Что за железнодорожный извращенец?!

<http://bllate.org/book/15153/1338728>